

— Четвертый принц действительно не заслуживает нашей поддержки, но если он действительно женится на нашей второй сестре, у нас, возможно, не будет выбора.

Намерения императора Шэнью непостоянны, и ситуация в столице Юйцзин остается нестабильной. Поместье князя Чжаояна, как бы оно ни презирало Вэй Ана, в случае отсутствия альтернативы может быть вынуждено выбрать его.

Если только они не смогут сохранить постоянный нейтралитет, то к тому времени, когда Вэй Ан и Цзюнь Цзя поженятся и родят детей, даже если клан Цзюнь ничего не сделает, люди все равно будут считать их сторонниками четвертого принца. Кровные связи налицо, и в таком случае поместье князя Чжаояна, скорее всего, окажется втянутым в эту историю.

— Возможно, четвертый принц просто не хочет, чтобы им управляли. Взгляни на нашего старшего зятя, это хороший пример.

Произнося эти слова, Цзюнь Вэй сам не выглядел уверенным. Если даже император Шэнью и придворный господин Го не могли контролировать Вэй Ана, как Цзюнь Цзя смогла бы это сделать?

Цзюнь Люй покачал головой и с сожалением сказал:

— Если только четвертый принц не дойдет до того, что начнет пренебрегать женой в пользу наложниц до неприличия, у нас не будет оснований вмешаться.

Уездные госпожи клана Цзюнь, если они не выходят замуж за членов императорской семьи, могут рассчитывать на помощь отца и братьев в случае обид со стороны мужа. Но если они становятся принцессами, все меняется. Увлечения Вэй Ана — это одно, но если он сохраняет хотя бы видимость уважения к Цзюнь Цзя, никто не сможет сказать ни слова.

— Тогда остается только одна возможность.

Цзюнь Вэй поднял голову, смотря на Цзюнь Люя с полуулыбкой.

— Какая?

Бровь Цзюнь Люя дрогнула, и он почувствовал недоброе предчувствие.

Цзюнь Вэй моргнул и с серьезным видом произнес:

— Четвертый принц действительно влюбился в тебя и готов разрушить два императорских брака, чтобы быть с тобой.

Цзюнь Люй был шокирован, на мгновение замер, а затем покачал головой:

— Нет, этого не может быть, абсолютно невозможно.

Цзюнь Люй никак не мог понять мотивы Вэй Ана, и Вэй Ин был в таком же замешательстве. Его первоначальный план был совершенно другим.

— Скажите, господин, что же происходит?

Постоянные домогательства Вэй Ана к Цзюнь Люю стали известны всему городу, и Вэй Ин, находясь в полном недоумении, поспешил пригласить к себе пожилого ученого, чтобы спросить, что же пошло не так.

Пожилой ученый давно был на стороне Вэй Ина, но по некоторым причинам, которые не следовало афишировать, их прямые контакты были редкими. Обычно ученый сам появлялся, когда считал это необходимым, и почти никогда не приходил по приглашению.

Но сегодня Вэй Ин явно был встревожен и, подумав, все же отправил ученому письмо с просьбой о встрече.

К счастью, ученый не отказал и вскоре, переодевшись, поспешил к Вэй Ину.

— Ваше Высочество, успокойтесь. Хотя действия четвертого принца отличаются от наших ожиданий, цель, которую вы хотели достичь, все же была достигнута.

Он ошибся, переоценив влияние придворного господина Го на Вэй Ана, но, к счастью, тот случайно наткнулся на нужный результат.

Вэй Ин молчал, затем после паузы произнес:

— Четвертый брат устроил такой скандал, что мое вмешательство теперь неуместно. Более того, я чувствую, что у него есть скрытые мотивы, и это меня беспокоит.

Если бы Вэй Ан просто вел себя распутно, Вэй Ин не беспокоился бы так сильно. В конце концов, если четвертый принц разрушит свою помолвку, это не принесет Вэй Ину вреда. Но мотивы Вэй Ана оставались загадкой, и Вэй Ин боялся, что этот подарок судьбы может оказаться отравленным.

Пожилой ученый немного подумал и медленно сказал:

— Как думает четвертый принц, не так важно. Исход этого дела зависит от воли императора. Ваше Высочество, пока сохраняйте молчание и ждите, пока император проявит свою позицию. Он обязательно даст объяснение клану Цзюнь.

Вэй Ин молча кивнул, затем после долгой паузы произнес:

— Господин, я боюсь...

Он замолчал, не договорив.

— Ваше Высочество, не беспокойтесь. Пока есть придворный господин Го, четвертый принц не сможет добиться своего.

Если даже отец не поддерживает его, у Вэй Ана нет шансов.

— Я просто боюсь... — Может быть, он что-то знает?

Голос Вэй Ина был едва слышен.

Едва он закончил, как на обычно спокойном лице пожилого ученого мелькнуло удивление, которое быстро исчезло.

Во дворце Юншоу придворный господин Го и Вэй Ан снова молча смотрели друг на друга.

Прошло некоторое время, прежде чем Вэй Ан вдруг усмехнулся, и на его лице появилась улыбка, в которой можно было разглядеть легкую нотку самоиронии.

Улыбнувшись, Вэй Ан спокойно произнес:

— Отец, разве я не сделал то, что ты хотел? Что тебе еще не нравится?

— Когда я просил тебя докучать молодому господину из клана Цзюнь?

В последний раз, когда Вэй Ан приходил во дворец, он действительно ничего ему не поручал.

— Ты не говорил этого, но ты хотел, чтобы мой брак с кланом Цзюнь не состоялся, разве нет?

Вэй Ан смотрел на отца с выражением, которое говорило: «Я знаю, о чем ты думаешь».

— Я долго думал, прежде чем придумал такой план, и результат превзошел мои ожидания.

Придворный господин Го нахмурился и с удивлением спросил:

— Ты действительно влюбился в молодого господина из клана Цзюнь?

Если это была только игра, то Вэй Ан переигрывал. Он каждый день ухаживал за помещьем князя Чжаояна, и даже если его подарки не принимали, он продолжал с энтузиазмом, совсем не похожим на актера.

Едва придворный господин Го закончил, как Вэй Ан громко рассмеялся, и в его смехе сквозила легкая дьявольщина:

— Отец, ты действительно так думаешь?

Если даже его отец попался на удочку, то вероятность того, что другие поверят его игре, значительно возростала.

— Вэй Ан, как долго ты собираешься продолжать этот фарс? Ты знаешь, что твой отец сейчас очень зол?

Придворный господин Го обычно был спокоен, и его эмоции редко проявлялись на лице, но сейчас его голос звучал строже, чем обычно.

Возможно, с детства привыкнув к строгости отца, Вэй Ан не придал этому значения и с улыбкой ответил:

— Разве это не хорошо, что отец зол? Только если он разозлится, моя помолвка с кланом Цзюнь будет расторгнута!

Императорские браки — дело серьезное, и если только сам император не передумает, они должны быть сохранены, несмотря ни на что.

Видя, что сын остается равнодушным, придворный господин Го стал еще холоднее. Он слегка приоткрыл губы, но ничего не сказал.

Видя молчание отца, Вэй Ан снова заговорил:

— Отец, быть твоим сыном совсем не просто. Если я не слушаюсь, ты меня ругаешь, но если я слушаюсь, ты все равно ругаешь меня...

Он качал головой, словно был глубоко обижен.

— Когда ты меня слушался?

Придворный господин Го действительно думал о том, чтобы расторгнуть брак с кланом Цзюнь, но не говорил об этом Вэй Ану. Главной причиной было то, что он боялся, что Вэй Ан выйдет из-под контроля, и это приведет к ненужным проблемам.

Однако в клане Го все решал его старший брат Го Юй, и если он что-то решал, придворный господин Го не мог ему перечить.

— Ты не хотел, чтобы я женился на девушке из клана Цзюнь, и я сделал все, чтобы разрушить эту помолвку. Разве это не послушание?

Вэй Ан говорил с уверенностью.

— Но отец, я все же благодарен тебе и дяде. Если бы не вы, я бы не нашел такого интересного малыша.

— Что ты сказал?

Придворный господин Го действительно встревожился, и на его лице появилось беспокойство.

— Ты серьезно?

— Что значит «серьезно»? Просто малыш показался мне интересным, и я решил с ним поиграть.

Говоря о Цзюнь Люе, Вэй Ан говорил так, будто речь шла о новой игрушке, с которой он не хотел расставаться, пока не наиграется.

Придворный господин Го был настолько ошеломлен сыном, что не мог найти слов. Наконец он произнес:

— У молодого господина из клана Цзюнь есть помолвка, и его жених — твой двоюродный брат.

Вэй Ан вел себя слишком вызывающе, и император, чтобы успокоить Цзюнь Ланя, вполне мог расторгнуть помолвку Вэй Ана с Цзюнь Цзя. Но в случае с Цзюнь Люем это было невозможно.

— Что с того, что у него есть помолвка? Пока они не поженились, у меня есть шанс.

Взгляд Вэй Ана был настолько ярким, что это пугало.

На самом деле, заставить Вэй Ана отказаться от своих намерений было не так уж сложно. Если придворный господин Го не мог его контролировать, император Шэнью вполне мог это сделать. Но по какой-то причине император несколько раз говорил с придворным господином Го, но так и не принял никаких мер против Вэй Ана, даже не отругал его.

<http://bllate.org/book/16691/1532183>